

**РОДОВОЕ И ЖАНРОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В ПЬЕСЕ М. РОЩИНА «СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК»**

В статье рассматриваются процессы эпизации и лиризации драмы в XX веке. На примере пьесы М. Рощина «Серебряный век» обозначаются особенности драматического времени и пространства, героя, форм проявления авторской позиции, отмечаются основные композиционные приемы, свойственные новой драматической форме, возникшей как результат межродового взаимодействия.

Ключевые слова: эпическая драма, лирическая драма, драматическое время и пространство, формы авторского присутствия в драме.

XX век потребовал новых акцентов в изображении человека, а вслед за этим и преобразования всей системы выразительных средств в литературе. В частности, драме были необходимы новый герой, изменения драматического действия, способов его развертывания и форм авторского присутствия в пьесе. Тенденцией второй половины XX столетия явились поиски необычных форм изображения действительности в драме, новых жанровых образований и особой структуры драматического действия.

Именно на это время приходится расцвет таких родовых феноменов, как эпическая и лирическая драма, начало которых в несколько ином варианте выявляется еще в древнегреческом театре.

Б. Зингерман в своей монографии о Чехове говорит, что новаторство драматурга заключено в особой трактовке времени и пространства [1]. Именно тут проявляется эпическое начало в пьесе. Расширяются как пространственные, так и временные границы драматического события. Настоящее героев пронизано прошлым и будущим, воспоминаниями и надеждами. Место действия не только «здесь», но и «там». Б. Зингерман называет такую пространственную «рассредоточенность» «расширяющейся Вселенной» [1, с. 97].

Э.Л. Финк в статье «Эпичность русской драмы» пишет: «Эпическое начало в драме — это тенденция к преодолению ограничений времени и пространства драматического действия, расширению круга лиц, событий бытового материала, психологических мотивировок» [2, с. 112]. Подобные проявления эпизации драматических текстов в особой степени свойственны кругу писателей второй половины XX в.: А. Арбузову, А. Володину, В. Розову, М. Рощину и др.

Например, пьеса «В поисках радости» В. Розова отличается многогеройностью, внимание исследователей привлекают особенности ее столичного и провинциального пространства. А в «Иркутской истории» А. Арбузова немаловажная роль отведена Хору, благодаря которому читателю/зрителю открывается сложный внутренний мир, психологические мотивировки главной героини. При этом хор является у Арбузова

---

* © Шалимова Е.В., 2010

Шалимова Елена Васильевна (helene-shalimova@mail.ru), кафедра русской и зарубежной литературы Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

и способом расширения драматического пространства, и способом обозначения сторонней точки зрения на героя, свойственной более эпосу, чем драме.

Пьесам В. Розова и А. Арбузова присуще и лирическое наполнение. А.О. Богуславский и В.А. Диев в «Русской советской драматургии» выделяют в 50–60 годах XX в. самый распространенный тип пьесы – «психологическую драму, обращенную к сфере личной жизни человека, к проблемам морали» [3, с. 121]. «Движущий нерв драмы» составляют сложные противоречия, с которыми сталкиваются герои, трудные поиски, столкновения с людьми с противоположными взглядами. Акцент в психологической драме делается, прежде всего, на развитии внутреннего сюжета, на углубленном анализе душевной жизни человека и на особом типе конфликта, «где важно не столько прямое столкновение человека и каких-то внешних сил, сколько преодоление самого себя, борьба с собственными заблуждениями, иллюзиями, слабостями» [4].

Опираясь на особенности творчества А. Арбузова, В. Розова, можно утверждать, что в XX столетии распространились межродовые формы: эпическая драма, лирическая драма. Но межродовые образования возникли не только в сфере литературы для театра. Широко известное явление – драматическая проза. М.М. Бахтин относил к ее особенностям полифонию, диалог, прямое авторское слово или стилизацию, которые, всегда устремляясь в будущее, отталкиваются от настоящего [5]. В то же время лирические авторы, вопреки законам лирики как рода, могут быть обращены в прошлое. Этими возможностями современных родовых форм активно пользуется М. Рошин, в драматургии которого эпическое и лирическое начала органично взаимодействуют, представляя собою некую синтетическую родовую форму.

Эпические и лирические элементы можно выявить практически во всех пьесах М. Рошина, но наиболее ярким в этом плане является «Серебряный век».

Эту пьесу М. Рошин написал в 2000 г., а уже в 2001 г. в московском театре имени Моссовета ее поставил Юрий Еремин. Замысел пьесы и представления, по словам Р. Должанского, «состоит в том, что жесткая кристаллическая решетка позднего сталинизма оказывается облучена мощным ионизирующим потоком русской поэзии. Цепная реакция высокой культуры рождает в совках синдром внутренней свободы» [6].

Важно отметить, что так или иначе М. Рошин является приверженцем традиций классического русского реалистического театра, оставаясь верным себе и своим темам. «Серебряный век» – пьеса сложная, с яркой символикой и парадоксальной двусмысленностью. Здесь довольно органично представлены многие рошинские темы: и настоящая любовь (любовь к женщине и к литературе), и проблема творчества, и противоречивость советской действительности.

Это пьеса с многоярусным, полицентричным пространством, игрой со временем и образами, обуславливающими фрагментарную композицию произведения, где довольно пластично сосуществуют разные родовые элементы. Сам автор обозначил жанр произведения, назвав пьесу «сценами из 1949 года», где показана послевоенная Москва, жизнь 16-летнего мальчика Миши, его открытие для себя запрещенной литературы и гонимых поэтов Серебряного века. Но графически пьеса не разделена ни на сцены, ни на действия. Есть лишь монтаж, который имеет эпическую природу и берет начало в драматургии Б. Брехта.

Паратекст в драматургии М. Рошина неким образом доказывает родовое взаимодействие. Ремарки в пьесе – сложное сращение эпического и лирического элементов. Вместо немногословных подсказок режиссеру/читателю они содержат воспоминания писателя. Поэтому и описания в них даны в прошедшем времени (либо в настоящем в значении прошедшего), с лирическими отступлениями, деталями, но когда автор возвращается к героям пьесы, глагольное время меняется на настоящее, например: «...Если на Заставе, гремящей трамваями в четырех разных направлениях, сесть на

“двойку” или двадцать седьмой (еще были трамваи деревянные, длинные вагоны с открытыми площадками, на которые можно было вспрыгивать на ходу или соскакивать. В каждом вагоне сидел кондуктор-кондукторша с сумкой на животе), – итак, если сесть на “двойку” или двадцать седьмой, то как раз приедешь в центр, на Дзержинку. На Дзержинке “двойка” делала круг, конец маршрута. Отсюда уже рукой подать до Театральной площади, Большого театра, даже до Красной площади и Кремля. На Дзержинке, вокруг Политехнического, еще лепилось много старых домов, двух- и трехэтажных. На краю самой площади, неподалеку от круга “двойки”, располагался старенький хороший букинистический. <... > *Входят Виктор Михайлович и Миша. У Виктора в руке вечный бумажный пакет, перевязанный бечевкой...*» [7, т. 5, с. 310]. Воспоминания, авторские размышления – проявление лирического элемента. Эпическое же начало заключается в повествовательных отрывках ремарок. Автор будто пишет одновременно повесть и пьесу: когда нельзя двигать действие репликами персонажей, он вставляет прозаические фрагменты со своими пояснениями, комментариями и описаниями. Через ремарки просачивается в пьесы эпический элемент, не деформируя при этом лирическое начало.

Не пренебрегая условностью театра, драматург отходит от бытового правдоподобия, используя для этого быстро меняющееся пространство и время. Наряду с многогеройностью, свойственной эпосу, и повествовательными элементами М. Рощин использует некое поэтическое иносказание, свойственное во многом драматургии 60-х годов, когда театр развивался во взаимодействии с поэзией, переживавшей творческий взлет.

В «Серебряном веке» метафора заключена в трех встречах мальчика Миши с поэтами. Пьеса, по словам самого драматурга, «многослойная», в ней переплетается реальное и ирреальное, бытовое и фантазмагорическое. Пространство и время делятся на несколько сфер, ярусов, вступающих во взаимодействие. Приходит к главному герою «как всегда, молодежавый, стройный, но уже седой, в длинном пальто, с тростью» Борис Пастернак, читает свое еще не написанное стихотворение «Я льнул когда-то к беднякам», говорит о порче времени, которая, касаясь, заражает и людей, и историю. В букинистический магазин, где Миша с Кирой читают стихи Блока, входит вскоре сам поэт, «высокий, прямой, в длинном пальто или шубе», читает «Рожденные в года глухие» и говорит, что жив он здесь и сейчас, между Мишей и Кирой, в этом томике стихов. Во время третьей встречи уже никто не читает. О. Мандельштам проходит мимо, будто тенью, лишь горько и мученически улыбаясь. Через эти фрагменты, с одной стороны, в пьесе реализован эпический элемент, с другой – здесь довольно активно лирическое начало, проявленное во внутренних переживаниях героев, в авторской символической, в ирреальности действия. Рощин моделирует художественную реальность, в основу которой кладет эксперимент со временем и пространством.

Лирический элемент заявлен в разных формах авторского присутствия, чрезвычайно важных для понимания всего творчества Михаила Рощина. При этом необходимо отметить, что Рощин заявляет о себе не только на уровне особых форм драматургического произведения, но и на содержательном уровне. Неоспорим автобиографизм его текстов: многие эпизоды взяты из жизни писателя, часто упоминаются события, которые он практически дословно описывал в своих дневниках «Жизнь как жизнь» или в интервью.

Любопытна позиция автора в пьесе «Серебряный век». Драматург выступает в роли «рассказчика» в повествовательных ремарках, которые адресованы не актеру/режиссеру, а читателю/зрителю. Авторское начало угадывается и в персонажах: главный герой «сцен 1949 года» – подросток, влюбленный в литературу – носит имя

самого драматурга. А прототипом матери мальчика Миши стала мать М. Рощина – тоже, как и героиня, Клавдия Михайловна.

Обращает на себя внимание и авторское обозначение жанра пьесы. «Сценами» называли свои произведения драматурги XIX в., занимающиеся проблемами более сложными, чем противоречия, возникающие в жизни конкретного персонажа. Причем жанр «сцен» был свидетельством того, что уже драма позапрошлого столетия оказалась под сильным влиянием эпоса. В силу вышеозначенных причин интересен и конфликт рощинской пьесы.

Герои «Серебряного века», вроде бы ничем не выдающиеся, несмотря на то, что находятся среди других персонажей, нередко ощущают себя одинокими. Это одиночество – черта, объединяющая многих. А потому в пьесе нет традиционного противостояния персонажей. Сюжет и конфликт пьесы в «Серебряном веке» нарочито ослаблены. Автор будто задает важный вопрос, а ответ должен найти читатель/зритель, вывести его из полилогов, авторских размышлений, драматических коллизий пьесы.

Нельзя с уверенностью сказать, что в пьесах Рощина родовые элементы равносильны. Где-то больше лирики (например, в «Серебряном веке»), где-то – эпики (в «Эшелоне»). Но драматург настолько гармонично вплетает лирический элемент в эпическую канву, соединяет несколько родовых начал, что создается ощущение их парадоксальной неразрывности.

Библиографический список

1. Зингерман Б.И. Театр Чехова и его мировое значение. М.: Наука, 1988.
2. Финк Э.Л. Эпичность русской драмы // Вестник Самарского государственного университета. 2001. № 3. С. 111–119.
3. Богуславский А.О., Диев В.А. Русская советская драматургия: Основные проблемы развития, 1946–1966. М.: Наука, 1968. 240 с.
4. Журчева О.В. Жанровые и стилевые тенденции в драматургии XX века. Самара: Изд-во СамГПУ, 2001. 184 с.
5. Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. 300 с.
6. Должанский Р. Серебряный век в коммуналке // Коммерсант. 2001. 9 октября.
7. Рошин М.М. Собр. соч.: в 5 т. М.: Жизнь, 2007.

E.V. Shalimova*

GENERIC AND GENRE INTERACTION IN THE PLAY «THE SILVER AGE» BY M. ROSCHIN

The processes of acquiring epic and lyric character in drama of XX century are considered in the article. The peculiarities of drama time and space, the characters, the forms of expressing the author's point of view are shown on the example of the play "The Silver Age" by M. Roschin. The main methods of composition characteristic of new drama form, which appeared as a result of the intergeneric interaction, are observed.

Key words: epic drama, lyric drama, drama time and space, forms of author's presence in drama.

---

* *Shalimova Elena Vasilievna* (helene-shalimova@mail.ru), the Dept. of Russian and Foreign Literature, Samara State University, Samara, 443011, Russia.

